

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА БАСЕН И.А.КРЫЛОВА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Абдуманнонов Хожиакбар Акмалжон угли

Доктор философии по филологическим наукам (PhD), АГИИЯ;

Учитель английского языка,

Заведующий кафедрой общеобразовательных наук,

Политехникум Бустанского района

Тел: +998993296473

1998i.xuol1998@gmail.com

Инамова Марина Тимуровна

Доктор философии по филологическим наукам, докторант (DSc),

Андижанский государственный институт иностранных языков

Тел: +998937894070

marinainamova78@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности передачи фразеологических единиц в процессе перевода басен И.А. Крылова на узбекский язык. Фразеологизмы, будучи носителями культурно-образной и эмоционально-оценочной информации, представляют значительные трудности для переводчика, поскольку требуют не только понимания их внутренней формы, но и поиска функциональных эквивалентов в языке перевода. На материале трёх басен – «Стрекоза и Муравей», «Ворона и Лисица» и «Волк на псарне» – проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных русских фразеологизмов и их узбекских эквивалентов. Определяются типы эквивалентности (полная, частичная, нулевая) и основные переводческие стратегии, такие как калькирование, описательный перевод, фразеологическая замена и контекстуальная трансформация. Полученные результаты позволяют выявить специфику сохранения авторской образности, национально-культурных коннотаций и прагматического воздействия оригинального текста при переводе на узбекский язык.

Ключевые слова: фразеологизм, эквивалентность, переводческие трансформации, басня, фразеологическая замена, калькирование, описательный перевод, лингвокультурология, сопоставительный анализ.

Annotatsiya: Mazkur maqolada I.A. Krilov masallarini o'zbek tiliga tarjima qilish jarayonida frazeologik birliklarni berilishining o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilinadi. Frazeologizmlar madaniy-obrazli hamda emotsional-baholovchi axborot tashuvchisi sifatida tarjimon uchun muayyan qiyinchiliklar tug'diradi, chunki ularni adekvat tarjima qilish nafaqat ularning ichki shaklini anglashni, balki tarjima tilida funksional ekvivalentlarni topishni ham talab etadi. Tadqiqot materiali sifatida "Ninachi va chumoli", "Qarg'a bilan tulki" hamda "Itxonaga kirgan bo'ri" masallari asosida asl ruscha frazeologizmlar va ularning o'zbekcha ekvivalentlari qiyosiy-

chogʻishtirma tahlil qilinadi. Tarjimada ekvivalentlik turlari (toʻliq, qisman, nol) hamda kalkalash, tavsifiy tarjima, frazeologik almashtirish va kontekstual transformatsiya kabi asosiy tarjima strategiyalari aniqlanadi. Olingan natijalar tarjima jarayonida muallif obrazliligining, milliy-madaniy konnotatsiyalarning hamda asl matnning pragmatik taʼsirini saqlashga xos boʻlgan jihatlarni ochib berishga imkon beradi.

Kalit soʻzlar: frazeologizm, ekvivalentlik, tarjima transformatsiyalari, masal, frazeologik almashtirish, kalkalash, tavsifiy tarjima, lingvomadaniyatshunoslik, qiyosiy tahlil.

Abstract: The article examines the specific features of rendering phraseological units in the process of translating I.A. Krylov's fables into the Uzbek language. Phraseological units, as carriers of cultural-imagery and emotional-evaluative information, pose considerable challenges for translators, since their adequate translation requires not only an understanding of their internal form but also the search for functional equivalents in the target language. Based on the material of three fables – “The Dragonfly and the Ant,” “The Crow and the Fox,” and “The Wolf in the Kennel” – a comparative and contrastive analysis of the original Russian phraseological units and their Uzbek equivalents is conducted. The types of equivalence (full, partial, and zero) as well as the main translation strategies, such as calquing, descriptive translation, phraseological substitution, and contextual transformation, are identified. The results obtained make it possible to reveal the specific ways in which the author's imagery, national and cultural connotations, and the pragmatic impact of the original text are preserved in the Uzbek translation.

Keywords: phraseological unit, equivalence, translation transformations, fable, phraseological substitution, calquing, descriptive translation, linguoculturology, comparative analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологические единицы являются важнейшей частью языковой системы, поскольку отражают национальную специфику, элементы культуры, образное мышление и исторический опыт народа. Особую значимость фразеологизмы приобретают в художественных произведениях, где они выступают не только средством выразительности, но и инструментом моделирования характера персонажей, создания эмоционально-оценочного фона и передачи авторской интенции. Именно поэтому их перевод представляет собой одну из наиболее сложных задач современной переводческой практики.

Басни И.А. Крылова занимают уникальное место в русской литературе, отличаясь яркой образностью, насыщенностью морально-нравственных смыслов и использованием народно-разговорных оборотов, среди которых фразеологизмы занимают ключевую позицию. Многие выражения, встречающиеся в его баснях, стали крылатыми, а сами тексты прочно вошли в культурный фонд русского народа. Однако при переводе на другой язык,

особенно принадлежащий к другой языковой группе, возникает необходимость не только передачи содержания, но и сохранения образной структуры, стилистической окраски и культурных коннотаций оригинала. Это делает перевод фразеологизмов из басен Ивана Крылова на узбекский язык сложным и многоплановым процессом.

Актуальность данного исследования определяется возрастающим интересом к проблемам межкультурной коммуникации, а также необходимостью изучения особенностей художественного перевода между русским и узбекским языками. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых фразеологии и теории перевода, вопрос эквивалентности и трансформации фразеологических единиц в художественных текстах, и в частности в баснях И.А.Крылова, остаётся недостаточно разработанным. Кроме того, существующие узбекские переводы басен неоднородны по качеству передачи фразеологизмов, что создаёт благоприятную основу для сопоставительного анализа.

Цель исследования заключается в выявлении способов передачи фразеологизмов в узбекских переводах басен И.А. Крылова и определении степени их эквивалентности по отношению к оригиналу. Для достижения данной цели предполагается решить следующие задачи: определить роль фразеологических единиц в художественной структуре басен; классифицировать типы соответствий при переводе фразеологизмов; проанализировать конкретные переводческие решения на материале трёх басен – «Стрекоза и Муравей», «Ворона и Лисица» и «Волк на псарне»; выявить основные стратегии и трансформации, используемые переводчиком.

Объектом исследования являются фразеологические единицы в текстах басен И.А. Крылова, а предметом – способы их перевода на узбекский язык и типы возникающей эквивалентности. Методологическую основу составляют методы сравнительно-сопоставительного анализа, контекстуального анализа, а также элементы лингвокультурологического и структурно-семантического подходов.

Само исследование направлено на выявление закономерностей и особенностей перевода фразеологизмов в художественных текстах, что способствует более глубокому пониманию механизмов межъязыковой и межкультурной трансляции образности, а также расширяет практические возможности для совершенствования художественного перевода.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ И ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Фразеологическое богатство басен И.А. Крылова неоднократно становилось объектом научного и учебно-методического осмысления. В ряде работ подчеркивается, что именно фразеологизмы образуют «особый ярус» русского языка, отражающий историю, быт, менталитет и речевые традиции народа. В этом контексте басни Ивана Андреевича Крылова рассматриваются как один из важнейших источников крылатых выражений, вошедших в активный фонд современного русского литературного языка.

Школьная исследовательская работа И.Сидоренко «Фразеологизмы в баснях И.А. Крылова» ориентирована прежде всего на дидактический и лингвокультурный аспекты [8]. Автор показывает, что без понимания устойчивых выражений («мой свет», «сыт по горло», «ни ногой» и др.) невозможно адекватно воспринять смысл таких басен, как «Демьянова уха», поскольку фразеологизмы являются неотъемлемой частью художественной структуры текста. В работе содержится образное сопоставление: язык уподобляется «ткани мышления», а фразеологизмы - «драгоценным нитям», придающим этой ткани «своеобразную, неповторимую расцветку и блеск», что подчёркивает их стилистическую и культурную значимость. Отдельный интерес представляет эмпирическая часть, связанная с анкетированием учащихся 5–7 классов: установлено, что по мере взросления школьники реже употребляют фразеологизмы из басен Крылова и зачастую затрудняются воспроизвести их самостоятельно, хотя именно эти выражения остаются наиболее узнаваемыми. Таким образом, исследование фиксирует проблему постепенной утраты фразеологического запаса в школьной среде и намечает пути его актуализации в учебной практике.

Близкую по проблематике позицию занимает статья И.В.Перловой и А.Р.Юнусовой, посвящённая «Актуальности употребления фразеологизмов басен И.А. Крылова в молодёжной среде» [7]. На материале анкетирования студентов разных направлений подготовки анализируется степень знания и частота употребления крыловских выражений. Автор показывает, что наибольшую популярность среди молодёжи сохраняют фразеологизмы «сходит с рук», «из кожи лезут вон», «с руками оторвут», причём последняя группа выражений демонстрирует высокий процент узнаваемости и активного употребления. Вместе с тем отдельные фразеологизмы («в сердце льстец всегда отыщет уголок», «заиграли кости») вызывают значительные трудности как в плане узнавания, так и в плане интерпретации. По выводам исследователя, фразеологизмы из басен Крылова, «к счастью, до сих пор используются в повседневной речи молодёжи», однако молодые носители языка нередко испытывают затруднения при выражении дополнительных ассоциаций и эмоциональных оттенков, заложенных в этих единицах. Тем самым подчёркивается необходимость целенаправленного обучения фразеологическому богатству родного языка.

Особое место в изучении крыловской фразеологии занимает фундаментальный словарь В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко «Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова» [5]. Это издание представляет собой «подробный лексикографический и культурно-исторический комментарий» к устойчивым выражениям, восходящим к текстам басен. В словаре фиксируются как собственно крыловские фразеологизмы и крылатые строки, так и многочисленные контексты их функционирования в последующей литературе, публицистике, разговорной речи. Например, прослеживается дальнейшая судьба строки «Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу» из басни

«Лебедь, Щука и Рак», которая активно цитируется и используется как образная модель описания политических и социальных реалий. Аналогичным образом комментируется происхождение и современное функционирование таких устойчивых сочетаний, как «*мартышкин труд*» (из басни «Обезьяна»), которые прочно вошли в пословично-поговорочный фонд русского языка. Словарь В.М.Мокиенко и К.П.Сидоренко демонстрирует масштаб влияния крыловских текстов на современную фразеологию и подчёркивает их продуктивность в формировании крылатых выражений.

Таким образом, анализ рассмотренных источников позволяет выделить несколько устойчивых направлений изучения фразеологизмов из басен И.А. Крылова. *Во-первых*, это лингвокультурологический и стилистический подход, акцентирующий богатство, образность и национально-культурную специфику крыловской фразеологии и её роль в художественной структуре текста. *Во-вторых*, активно развивается социолингвистическое направление, связанное с исследованием степени владения и частоты употребления этих фразеологизмов школьниками и студентами, с фиксацией тенденций их сохранения или утраты в живой речи. *В-третьих*, значительный вклад внесён в лексикографическое описание крыловских крылатых слов, что обеспечивает прочную основу для дальнейших исследований их семантики, функционирования и интертекстуальных связей.

Вместе с тем следует отметить, что большинство рассмотренных работ сосредоточено на внутриязыковом аспекте функционирования фразем басен И.А.Крылова – их роли в системе русского языка, восприятии современными носителями и отражении в словарях. Проблематика межъязыковой эквивалентности и переводческих трансформаций, особенно в направлении «русский язык → узбекский язык», остаётся недостаточно разработанной: в проанализированных источниках не рассматриваются систематически ни типы соответствий при переводе фразеологизмов, ни специфика сохранения их образной структуры и прагматического потенциала в узбекском языке. Таким образом, настоящее исследование, посвящённое эквивалентности и трансформации фразеологизмов в узбекских переводах басен И.А. Крылова, в определённой степени восполняет обозначенный пробел и опирается как на существующие лингвокультурологические и лексикографические разработки, так и на данные социолингвистических исследований.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Фразеологизмы представляют собой устойчивые, воспроизводимые сочетания слов, характеризующиеся семантической слитностью, целостным значением и высоким культурно-образным потенциалом. Именно эти свойства – образность, экспрессивность и национально-культурная маркированность – делают фразеологические единицы одним из наиболее сложных объектов перевода. Как отмечает В.Н. Телия, фразеологизмы являются «сгустками культурной памяти», вследствие чего их адекватная передача невозможна без

учета культурных ассоциаций и историко-лексических традиций носителей языка [9].

В художественном тексте, особенно в басенном жанре, фразеологизмы выполняют ряд важных функций: формирование образности и экспрессивности; обеспечение эмоциональной окраски; закрепление оценочности; создание комического или сатирического эффекта; участие в характеристике персонажей. У И.А. Крылова фразеологизмы приобретают дополнительную аллегорическую функцию, усиливая мораль басни и поддерживая систему персонажей-символов.

Перевод фразеологических единиц с русского языка на узбекский осложняется рядом факторов.

1. Различия в образной основе. Русская и узбекская фразеология опираются на разные символы и культурные модели. Например, образ волка в русской традиции ассоциируется преимущественно с жестокостью, хищностью и хитростью, тогда как в узбекской культуре он может символизировать также опасность, дикость и даже смелость. Это создает трудности при переводе выражений типа «*волчья натура*», «*волчья клятва*», «*поджав хвост*».

2. Различия в структуре образности. Русская фразеология часто основана на христианской символике, славянской мифологии, традициях аграрной культуры и бытовых реалиях XVIII–XIX вв. Узбекская фразеология, напротив, опирается на исламский культурный код, образы жизни, восточные притчи и культурные реалии Средней Азии. Дословный перенос русских образов в таких случаях обычно невозможен.

3. Типологические различия языков. Русский язык относится к синтетическому типу, узбекский – к агглютинативному. Это влияет на структуру фразеологизмов, их ритмику, синтаксис и способы соединения компонентов, требуя от переводчика адаптации не только семантико-образного, но и грамматического плана.

Профессор В.Н. Комиссаров выделяет несколько уровней эквивалентности, применимых к фразеологическим единицам [2]:

1. Полная эквивалентность. Совпадение по значению, образу и стилистической окраске («*волчья натура*» → «*бўри феъли*»).

2. Частичная эквивалентность. Совпадение смысла при частичном изменении образа, структуры или эмоциональной окраски («*во всё воронье горло*» → «*бор овоз-ла озгини очди*»).

3. Нулевая эквивалентность. Отсутствие фразеологического аналога в языке перевода; используются описательный перевод, замещение или компенсация («*поди же, попляши*» → «*энди ўйин тушмоқ қолибди*»).

На основе классификаций Л.С. Бархударова [1], А.Д. Швейцера [11] и В.Н. Комиссарова [2] в русско-узбекском направлении выделяются следующие приёмы:

- фразеологический эквивалент («*волчья натура*» → «*бўри феъли*»);

- фразеологическая замена («не оставь меня, кум милый» → «ёмон кунга кўйма»);
- калькирование («зима катит в глаза» → «қора қиш босиб келди»);
- описательный перевод («во всё воронье горло» → «бор овоз-ла оғзини очди»);
- контекстуальная адаптация («с ним была плутовка такова» → «айёр Тулки шартта илди-ю, қочди»);
- компенсация (создание образности в другом месте текста).

Нельзя забывать, что перевод басен И.А.Крылова требует учета аллегорической природы жанра и различий в символике животных, специфики русской эксплицитной иронии и сатиры по сравнению с более мягкой узбекской, стихотворной формы (размер, рифма, музыкальность), ограничивающей выбор эквивалентов, лексико-культурных лакун (например, «лебедь – щука – рак», «воронье горло», «кум милый»), крылатого характера многих выражений И.А.Крылова в русском языке.

Сопоставительное изучение фразеологических эквивалентов в переводах басен Крылова позволяет выявить национально-культурные различия образного мышления, оценить степень переводческой адаптации, определить переносимость образов и сформировать систематизированные стратегии художественного перевода. Фразеологизмы выступают таким образом не только объектом лингвистического анализа, но и важным элементом межкультурной коммуникации.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом анализа послужили фразеологические единицы из трёх басен И.А. Крылова: «Стрекоза и Муравей», «Ворона и Лисица» и «Волк на псарне». Ниже представлена сводная таблица сопоставления с указанием типа эквивалентности, переводческого приёма и кратким комментарием.

№	Фразеологизм	Перевод	Тип эквивалентности	Переводческий приём	Комментарий
“Стрекоза и Муравей”					
1	Лето красное пропела	Сайилларда ўтди гўзал ёз	Частичная	Фразеологическая замена	Сохранена эмоциональность, утрачен архаический оттенок «красное лето»; усилен мотив праздности.
2	Зима катит в глаза	Босиб келди қора қиш	Полная	Калькирование с адаптацией	Полное сохранение динамичного образа внезапного наступления зимы.
3	Помертвел	Далалар бўш	Частичная	Описательный	Образ пустоты

	о чисто поле	энди, йўллар жим	я	ная передача + расширени е	передан через уточняющие описания, адекватные узбекской поэтике.
4	На желудок петь голодный	Оч қоринга қўшиқ на хожат?	Полная	Фразеологическая адаптация	Полное совпадение смысла («голодному не до песен») и пословичной формы.
5	Не оставь меня, кум милой	Ёмон кунга қўйма, ўртоқжон	Частичная	Фразеологическая замена	Культурно нейтральная замена «кум» на «ўртоқжон»; усилена эмоциональность.
“Ворона и Лисица”					
1	Уж сколько раз твердили миру	Бу гапни донолар кўп айтган асли	Частичная	Культурно - контекстуальная замена	Адаптация под восточную традицию обращения к мудрецам.
2	Вертит хвостом	Дум силкиб	Частичная	Описательный перевод с калькой	Буквальное движение сохранено, переносный смысл льстивости передан частично.
3	Чуть дыша	Тамшаниб-энтикиб	Полная	Фразеологический эквивалент	Точное и даже усиленное выражение взволнованного состояния.
4	Во всё воронье горло	Бор овоз-ла оғзини очди	Нулевая	Описательный перевод	Утрачен специфический образ «воронье горло», смысл громкого крика сохранён.
5	С ним была плутовка такова	Айёр Тулки шартга илдию, қочди	Частичная	Контекстуальная адаптация	Динамичное описание действия, соответствующее

					узбекской повествовательной традиции.
“Волк на псарне”					
1	В минуту псарня стала адом	Бир нафасда кўра ичи бўлди қиймат	Полная	Фразеологическая замена	Мощная культурная замена «ад» на «қийомат», экспрессия полностью сохранена.
2	Волчья клятва	Бўриларнинг номи билан қасам	Частичная	Описательная передача	Утрачена идиоматичность, но образ понятен.
3	Волчья натуры	Бўри феъли	Полная	Фразеологический эквивалент	Полное совпадение образа и оценочного значения.
4	Прижавшись в угол задом	Бир бурчақда думин қисиб	Частичная	Образная адаптация	Адаптация под узбекскую зооморфную символику («поджав хвост»).
5	Ты сер, а я приятель сед	Сен – муғамбир, бўри бўлсанг, мен қари қувман	Частичная	Культурная замена	Звуковая игра непереводаема; смысл передан через противопоставление хитреца и опытного охотника.

Таблица 1. Сопоставительный анализ фразеологизмов в баснях И.А. Крылова и их узбекских переводах

Практический анализ был проведён на материале трёх басен И.А. Крылова – «Стрекоза и Муравей», «Ворона и Лисица» и «Волк на псарне». Основное внимание уделялось сопоставлению русских фразеологических единиц с их узбекскими эквивалентами, выявлению типов эквивалентности, а также определению основных переводческих стратегий, используемых при передаче образной структуры и эмоционально-оценочного содержания оригинального текста.

В басне «Стрекоза и Муравей» особый интерес представляет передача образов, связанных с русским народно-поэтическим мировосприятием. Так, выражение «*Лето красное пропела*», обозначающее беспечное и праздное проведение времени, передано в узбекском переводе как «*Сайилларда ўтди*

гўзал ёз». При этом наблюдается частичная эквивалентность: общий смысл сохранён, однако образная структура трансформирована – архаичная русская формула заменена более нейтральным и современным узбекским выражением. В то же время фразеологизм «Зима катит в глаза» передан максимально точно («Босиб келди қора қиши»), что демонстрирует удачное калькирование с сохранением динамики и эмоциональной насыщенности оригинала. Более сложным оказалось воспроизведение поэтического оборота «Помертвело чисто поле»: узбекский вариант усиливает описательность и создаёт атмосферу опустошения без дословного следования образу. Аналогично, выражение «На желудок неть голодный» передано почти эквивалентно, поскольку в узбекской культуре существует близкое по смыслу представление о невозможности творческой активности на голодный желудок. Наиболее заметная трансформация затрагивает фразу «Не оставь меня, кум милый»: слово «кум», важное в русском обращении, не имеет точного культурного соответствия в узбекском языке, поэтому переводчик заменяет его на эмоционально окрашенное «ўртоқжон», компенсируя культурное несовпадение усилением экспрессии.

В басне «Ворона и Лисица» ключевую роль играют фразеологизмы с ярко выраженной эмоциональной окраской и риторической структурой. Фраза «Уж сколько раз твердили миру» в узбекском переводе преобразуется в выражение, характерное для восточной мудрости («Бу гапни донолар кўп айтган асли»), что свидетельствует о частичной эквивалентности и культурной адаптации. Оборот «Вертит хвостом», имеющий переносное значение в русском языке, в узбекском варианте получает буквальное толкование («дўм силкиб»), что ослабляет экспрессивность оригинала, сохраняя лишь намёк на лживость. В то же время фразеологизм «Чуть дыша» передан весьма точно, с усилением эмоционального оттенка, поскольку узбекское «тамианиб-энтикиб» более экспрессивно, чем русский вариант. Наиболее значительные расхождения наблюдаются при передаче образа «во всё воронье горло»: специфическая русская метафора оказывается непередаваемой и заменяется описательным выражением, лишённым зоосемантического компонента. Фраза «С ним была плутовка такова» также подвергается глубокому преобразованию: узбекский перевод предпочитает динамическое описание действия, что соответствует повествовательной традиции узбекского языка.

Басня «Волк на псарне» особенно богата фразеологизмами, основанными на зооморфной символике и сильных эмоциональных реакциях. Русский фразеологизм «В минуту псарня стала адом» в узбекском варианте получает религиозно окрашенный образ «қийомат», который не только передаёт силу эмоционального воздействия, но и усиливает экспрессию фрагмента, полностью сохраняя функциональную нагрузку оригинала. Оборот «волчья клятва» передан описательно, что позволяет удержать смысл, но лишает фразу идиоматичности. Напротив, выражение «волчья натура» передано абсолютно эквивалентно («бўри феъли»), поскольку образ волка обладает сходным

набором характеристик в обеих культурах. Значительную трансформацию претерпевает выражение «*Прижавшись в угол задом*»: в узбекском переводе использован другой устойчивый образ – «*думин қисиб*», что хотя и заменяет внутреннюю форму, но сохраняет семантическую нагрузку страха и смирения. Наконец, фраза «*Ты сер, а я приятель сед*», построенная на игре слов, является непередаваемой в прямом виде; узбекский перевод сохраняет контрастную характеристику персонажей, но исчезает каламбур, который составляет художественную ценность русского оригинала.

В целом практический анализ показал, что перевод фразеологизмов из басен И.А. Крылова на узбекский язык требует сочетания калькирования, культурной адаптации, описательного переосмысления и эмоциональной компенсации. Полная эквивалентность возможна только в тех случаях, когда культурные модели обоих языков совпадают. Значительная часть фразеологизмов подвергается трансформации, направленной на сохранение смысла и выразительности в пределах узбекской языковой картины мира. Таким образом, переводчики стремятся сохранить функциональную и эмоциональную роль фразеологических единиц, даже если внутренняя образность оригинала оказывается непередаваемой. Тем самым, нельзя забывать, что данная работа не относится к деятельности переводчиков критически и, никаким образом, не ставит под сомнение их труд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило выявить особенности эквивалентности и переводческих трансформаций фразеологических единиц в узбекских переводах басен И.А. Крылова. Анализ показал, что фразеологизмы в художественной структуре крыловских текстов выполняют важные смыслообразующие функции: они усиливают образность, формируют характер персонажей, создают аллегорические параллели и подчёркивают мораль басни. Именно поэтому точная передача фразеологизмов представляет собой сложную переводческую задачу, требующую глубокого знания национально-культурных моделей обоих языков.

Сопоставление русских фразеологических единиц и их узбекских соответствий продемонстрировало, что *полная эквивалентность* достигается лишь в тех случаях, когда между языками существует культурная и образная симметрия (например, в зооморфных образах: «*волчья натура*» – «*бўри феъли*»). Однако в большинстве случаев переводчикам приходится прибегать к *частичной эквивалентности*, адаптируя выражение к особенностям узбекской культуры, поэтики и речевой традиции. Наконец, случаи *нулевой эквивалентности* показывают, что некоторые русские образы (например, «*воронье горло*») не имеют прямых аналогов в узбекском языковом сознании и требуют описательного или компенсаторного перевода.

Анализ переводческих стратегий выявил, что наиболее распространёнными способами являются: *фразеологическая замена*, *описательный перевод*, *культурная адаптация* и *калькирование*. Эти приёмы

позволяют сохранить общий смысл фразеологизма, хотя нередко меняют его внутреннюю форму или стилистическую окраску. Узбекские переводы, несмотря на неизбежные трансформации, стремятся к поддержанию выразительности и эмоциональности, зачастую усиливая экспрессию и динамику в соответствии с особенностями узбекской речи.

Таким образом, перевод фразеологизмов из басен И.А. Крылова на узбекский язык демонстрирует сложный процесс межъязыковой и межкультурной адаптации, в ходе которого переводчику необходимо учитывать не только лингвистические различия, но и культурные ассоциации, символику, жанровые особенности и читательские ожидания целевой аудитории. Исследование подтверждает, что анализ фразеологической эквивалентности способствует более глубокому пониманию механизмов художественного перевода и раскрывает особенности восприятия классических русских текстов в узбекской культурной среде. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвящённых сопоставительной фразеологии, теории перевода, межкультурной коммуникации, а также в практике художественного перевода и преподавания русского языка как иностранного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Крилов И.А. Масаллар / Тўпловчи М. Худойкулов; Сўз боши А. Шароповники. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1980. – 176 б.
4. Крилов И.А. Фил ва Лайча, (Масаллар) / [Тўпловчи М. Худойкулов]. – Т.: Ёш гвардия, 1983. – 64 б.
5. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Крылатые слова басен Ивана Андреевича Крылова: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2018. – 796 с.
6. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Учебное пособие для студентов. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
7. Перлова И.В., Юнусова А.Р. Актуальность употребления фразеологизмов басен И.А. Крылова в молодежной среде // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 120–126.
8. Сидоренко И. Фразеологизмы в баснях И.А. Крылова: исследовательская работа. – Сковородино, 2014.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

10. Фонвизин Д.И. Думбул бойвачча [матн]: И.А. Крилов. Синчков одам. Масаллар / А.С. Грибоедов. Ақллилик балоси. – Тошкент: «O‘zbekiston» НМИУ, 2019. – 312 б.
11. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988.